

Елица Миланова / Elitsa Milanova

доц. д-р, Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского,
Пловдив, Болгария

<https://orcid.org/0009-0003-3590-0797>

elimilanova@uni-plovdiv.bg

Кому легче жить: Обломову, Бай Ганю или господину Чапудуо¹

Естественный порыв саморефлексии и критики общества, частью которого является и сам автор, находится в основе создания таких эмблематических произведений, как социально-психологический роман «Обломов» русского писателя Ивана Гончарова; собрание сатирических рассказов и фельетонов «Бай Ганю. Невероятные рассказы об одном современном болгарине» (болг. «Бай Ганьо. Невероятни разкази за един съвременен българин») фельетониста Алеко Константинова и сатирический рассказ «Жизнь господина Чапудуо» (кит. «差不多先生传») китайского литератора Ху Ши (кит. 胡适/Hú Shì). Имена главных героев стали нарицательными для обозначения этноспецифических стереотипных характеристик представителей русского, болгарского и китайского обществ.

С точки зрения феноменологии и теории прецедентности Обломов, Бай Ганю и господин Чапудуо – это *прецедентные имена* (ПИ) национального характера. Термин *прецедентное имя* является видовым понятием теории прецедентности и получает разные дефиниции у разных авторов. В понимании В. Красных ПИ – это «сложный знак, при употреблении которого осуществляется апелляция не к собственно денотату (референту), а к набору

¹ Это исследование профинансировано Европейским союзом – NextGenerationEU, через Национальный план восстановления и устойчивого развития Республики Болгария, проект ДУЕКОС BG-RRP-2.004-0001-C01 (ДУЕКОС D24-FIF-005).

дифференциальных признаков данного ПИ»². По мнению Д. Гудкова, оно указывает на некоторую эталонную совокупность определенных качеств³.

Помимо теории прецедентности, проблему «говорящих» имен можно рассмотреть и через призму *культурной эмблематики*. В своей статье «Прецедентика, как лингвокультурная эмблематика» (болг. «Прецедентиката като лингвокултурна емблематика») ⁴ Н. Чернева отмечает, что «*прецедентнику* во всем ее многообразии прецедентных феноменов можно рассматривать и как *лингвокультурную эмблематику*, а прецедентные единицы – как *лингвокультурные эмблемы*»⁵. *Лингвокультурная эмблема* – это «культурно обусловленный и личностно актуальный феномен памяти и сознания отдельной языковой личности, который предопределяется ее принадлежностью к конкретному лингвокультурному обществу и регулярно актуализируется в дискурсе той языковой личности»⁶.

В данной работе будем рассматривать «говорящие» имена как *лингвокультурные эмблемы* (конкретнее – *эмблематические имена*), так как слово *эмблема* более четко и ясно отражает их семиотическую природу и функцию в лингвокультуре.

В рамках своей лингвокультуры рассматриваемые нами *эмблематические имена* обладают высоким когнитивным потенциалом, эмоциональной нагрузкой и функцией культурного «маяка». Употребляя их как своеобразные слова-стимулы, говорящий вызывает у аудитории ряд ассоциаций с типичными чертами характера, поведенческими моделями, возможными ситуациями и т.д. Тем самым он «ориентирует» окружающих, передавая им аккумулированный поколениями опыт. *Эмблематические имена* вербализуют *культурную память* и кодируют этнические автостереотипы. Стереотипы (в том числе этностереотипы и их разновидности – гетеростереотипы и автостереотипы) – объект исследования разных смежных наук. Возникновение понятия связано с американским журналистом У. Липпманом⁷, который видит их устойчивость в том, что, задавая готовые модели, они создают комфорт для сознания и защищают ценности социума.

Вслед за Г. Димитровой принимаем, что «в когнитивной лингвистике и этнопсихолингвистике термин стереотип относится к содержательной

² В. Красных, *Этнолингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс*, Гнозис, Москва 2002, с. 48.

³ Д. Гудков, *Теория и практика межкультурной коммуникации*, Гнозис, Москва 2003, с. 146–148.

⁴ Все переводы на русский язык в статье – наши – Е.М.

⁵ Н. Чернева, *Прецедентиката като лингвокултурна емблематика*, [в:] *Лингвокултурна емблематика: проекции и интерпретации (сборник научни статии)*, Пловдивско университетско издателство, Пловдив 2024, с. 13–14.

⁶ Там же, с. 14.

⁷ W. Lippmann, *Public Opinion*, BN Publishing, 2007.

стороне языка и культуры, т.е. понимается как ментальный стереотип, коррелирующий с наивной картиной мира»⁸. Инвариантные автостереотипы редко соответствуют действительности полностью, но они определяют призм, через которую представители этноса смотрят на себя и/или остальных членов сообщества.

Г. Тавадов считает, что автостереотипы «большой частью содержат комплекс положительных оценок. Народ, сознающий себя, склонен видеть себя и свои интересы, потребности и запросы как предпочтительные, бесспорные, правомерные и естественные»⁹. Подтверждение этому находим во многих исследованиях стереотипных образов русских, болгар и китайцев (см. Н. Лосский¹⁰, К. Касьянова¹¹, Н. Лебедева¹², И. Христов¹³, Лин Ютан¹⁴, Е. Доронина и Цзинь Чжи¹⁵). Символом русского национального характера является загадочная *русская душа*, а среди основных характеристик выступают широта *русской души*, доброта, религиозность, эмпатия, тонкая душевность, сила воли. В автостереотипы болгар вошли гостеприимство, трудолюбие, любовь и уважение к семье. Китайцы видят себя честными, учтивыми, трудолюбивыми, целеустремленными, патриотами.

Однако рассматриваемые нами *культурные эмблемы – Обломов, Бай Ганю и господин Чапудуо* – раскрывают другие стороны национального характера русских, болгар и китайцев. Своими характеристиками они противопоставляются традиционному положительному образу представителя этноса. Их пейоративность предопределена источником происхождения. Все они отсылают к прецедентным текстам, созданным как критика общества.

⁸ Г. Димитрова, *Тезаурусно моделиране на лингвокултурологичната терминология*, LiterNet, 27.05.2008, http://liternet.bg/publish22/g_dimitrova/tezaursyt/content.htm [дата обращения: 28.11.2025].

⁹ Г. Тавадов, *Этнология. Современный словарь-справочник*, Диалог культур, Москва 2007, с. 19.

¹⁰ Н. Лосский, *Характер русского народа*, Посев, Франкфурт-на-Майне 1957.

¹¹ К. Касьянова, *О русском национальном характере*, Институт национальной модели экономики, Москва 1994.

¹² Н. Лебедева, *Ценностный компонент в характеристике русского национального характера и его влияние на экономическое развитие России*, «Мир психологии. Научно-методический журнал» 2009, № 3(59), с. 58–68.

¹³ И. Христов, *Българският национален характер 19–20 век. Еволюции и трансформации*, Изток-Запад, София 2014.

¹⁴ 林语堂, *吾国与吾民*, 陕西师范大学出版社, 西安 2026. [Лин Ютан, *Быт и душевность моего народа*, Издательство Шэньсийского педагогического университета, Сиань 2006].

¹⁵ Цзинь Чжи, Е. Доронина, *Содержание авто- и гетеростереотипов современных российских и китайских студентов*, «Philological Class» 2022, т. 27, № 2, с. 172–185, <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-avto-i-geterostereotipov-sovremennyh-rossiyskih-i-kitayskih-studentov/viewer> [дата обращения: 30.11.2025].

Феномен сосуществования контрарных лингвокультурных единиц в рамках одной лингвокультуры встречается достаточно часто. В настоящей работе придерживаемся мнения М. Кузовой, что «одновременность контрарных оценок не аннулирует их, а в силу конкуренции усиливает их, странным образом дополняя их смыслы»¹⁶. Русские, болгары или китайцы могут обладать как положительными, так и отрицательными характеристиками, при том не теряя статуса типичного представителя своей лингвокультуры. Например, в русской *культурной памяти* закодировано знание как об обломовах, которые «легко ломаются», так и о русских, которые не сдаются.

Далее рассмотрим более подробно каждое из *эмблематических имен* в их основной пейоративной функции выражения неодобрения, критики или высмеивания.

1. Обломов

Происхождение *культурной эмблемы* связано с социально-психологическим романом «Обломов» (1859 г.) И. Гончарова¹⁷. По сюжету романа Илья Ильич Обломов – помещик, который раньше был чиновником, но из-за своей лени и равнодушия продержался только два года на работе. Со временем он теряет любовь, друзей и связь с обществом, так как считает, что поддерживать их требовало бы слишком много усилий. Вся его жизнь проходит мимо, пока он лежит на диване в своем халате, ленится и боится жить, потому что все в жизни слишком хлопотно. Мотивирующей основой фамилии Обломов стал глагол «обломить» (‘надавив на что-нибудь, сломить, заставить обрушиться’), который отражает отношение героя ко всем трудностям.

В лингвострановедческом словаре «Россия» указано языковое значение *культурной эмблемы* Обломов – «[ф]амилия Обломов для русских стала нарицательной для обозначения ленивого, безвольного человека, равнодушного к жизни»¹⁸.

Об этих особенностях русских пишет еще Н. Бердяев. Их первоисточником он видит избыточность «бабьего» в национальном характере и необъятность русской территории: «Власть шири над русской душой порождает целый ряд русских качеств и русских недостатков. Русская лень, беспечность, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности

¹⁶ М. Кузова, *Аксиологични црихи към образите на жената и мъжа в руската фразеология (динамика и полюси на оценката)*, „Научни трудове на Пловдивския университет „Паисий Хилендарски“ – Филология“ 2019, т. 57, кн. 1, сб. А, с. 306.

¹⁷ И. Гончаров, *Обломов. Роман в четырех частях*, <https://ilibrary.ru/text/475/index.html> [дата обращения: 30.11.2025].

¹⁸ *Лингвострановедческий словарь Россия*, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2014–2025, https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/?title=Тематический_указатель:Перечень_тематик [дата обращения: 30.11.2025].

с этим связаны»¹⁹.

В современном языке от эмблематического имени Обломов (в эмблематической функции допускается и написание *обломов*) образовалось собирательное *обломовцы*, которое встречается чаще, чем исходная форма. Появилось и существительное *обломовщина* ('апатия, безволие, бездеятельность'), которое тоже приобрело статус культурной эмблемы. В Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) зарегистрировано 2260 примеров²⁰ употребления онима *Обломов/обломов* и 252 примера употребления слова *обломовщина*. Однако надо отметить, что больше половины этих примеров – референция оригинального текста/героя в литературных анализах. Как культурную эмблему **Обломов/обломов** употребляют в основном в художественной литературе и эссеистических текстах, реже – в публицистике и спорадично – в т. наз. журналах жизни и на форумах, которые мы считаем онлайн вариантом разговорной речи.

Примеры употребления²¹:

1. Современный **Обломов** приобрел телевизор и компьютер, подключился к всемирной паутине Интернет, поставил рядом с диваном мягкое низкое кресло, удобно раскинувшись в котором, он попивает чаек.
2. Конкретно это место выглядит достаточно привлекательным – историческим и современным разом, чтобы можно было послать сюда учиться своего ребенка, не тревожась, что из **обломова** здесь начнут лепить *штольца*, а из *штольца* – **обломова**.
3. Сплошь у нас **Обломовы**, лежат на диване и ждут чуда.
4. Сколько уже времени Россия с нетерпением ждёт, когда вместо мечтательных **Обломовых** народятся ухватистые *Штольцы*?
5. Если я ей скажу, что Андрей – это **Обломов** наших дней, она вообразит себя Ольгой Ильинской, которая пытается сделать из Облова активного члена общества.
6. Это маленькие **Обломовы**, их все устраивает, лишь бы их не трогали.
7. Это он не был на Галапагосах – вот где **обломовщина**, вот где лень, вот где апатия, вот где пассивность.
8. Этот урок должен подействовать на нашу проклятую **обломовщину**.

В примерах № 2 и 4 культурная эмблема **Обломов** используется в оппозиции с культурной эмблемой **Штолец**, которая, как и сам герой романа, является воплощением качеств, контрарных характеру Обломова – инициативность, стойкость и боевой дух.

¹⁹ Н. Бердяев, *Судьба России*, Москва 1998, с. 45.

²⁰ В это число не входят случаи употребления слова *обломов* как форма Р.П. мн. ч. слова *облом*.

²¹ Все примеры тут и далее в работе сохранены в оригинальной орфографии. Полужирный шрифт – наш – Е.М. Примеры с русского языка экскерпированы из НКРЯ – см. Национальный корпус русского языка, <http://ruscorpora.ru> [дата обращения: 27.11.2025].

2. Бай Ганю

Происхождение культурной эмблемы связано с собранием сатирических рассказов и фельетонов *Бай Ганю. Невероятные рассказы об одном современном болгарине* (1895 г.) А. Константинова²². В рассказах Бай Ганю – грубоватый, необразованный, но зато очень напористый и бестактный продавец розового масла, который разъезжает по Европе, с огромным недоверием относится ко всему иностранному и всеми средствами стремится к наживе.

В современном болгарском языке *эмблематическое имя Бай Ганю* встречается почти во всех функциональных стилях и дискурсах (исключение – официально-деловой стиль) и означает ‘хитрый, наглый, невоспитанный, бесцеремонный, стремящийся к наживе человек’. От него образованы слова *ганьовец*, *байганьовец* и др. для описания человека и *байганьовщина*, *ганьовщина* для описания ситуации/проступка.

Примеры употребления:

1. *Пълно е с Байганьовци! Огледайте се – те са навред!*²³ [*Полно Бай Ганювцами! Присмотритесь – они везде!*]
2. *Нация от байганьовци не я очаква нищо добро*²⁴. [*Нацию, в которой одни Бай Ганювцы, ничего хорошего не ждет.*]
3. *За Грета и острата реакция на байганьовци срещу едно 16-годишно дете*²⁵. [*О Грете и острой реакции Бай Ганювцев на шестнадцатилетнего ребенка.*]
4. *Искам светът да знае, че не сме байганьовци! Затова винаги обяснявам на чужденците какви сме байганьовци*²⁶. [*Хочу, чтобы мир знал, что мы не байганювцы! Поэтому всегда объясняю иностранцам какие мы все байганювцы!*]
5. *Байганьовци, мислещи се за данколовци, вилнеят по родните пътища*²⁷. [*Бай Ганювцы, считающие себя данколовцами, бесчинствуют на родных дорогах.*]

²² А. Константинов, *Бай Ганю. Невероятни разкази за един съвременен българин*, Златно перо, София 2024.

²³ „Пълно е с Байганьовци! Огледайте се – те са навред!“, Казанлък – Вашият виртуален град, 22.12.2005, <https://kazanlak.com/news-2745.html> [дата обращения: 1.12.2025].

²⁴ Т. Кристи, *Нация от байганьовци не я очаква нищо добро щом подобни изяви предизвикват гордост у много „патриоти*, 168 часа, 10.01.2020, <https://www.168chasa.bg/article/8054802> [дата обращения: 2.12.2025].

²⁵ В. Марковски, *Уловени в мрежата*, Veni.com, 29.09.2019, <https://blog.veni.com/?p=5677> [дата обращения: 2.12.2025].

²⁶ *Искам светът да знае, че не сме байганьовци! Затова винаги обяснявам на чужденците какви сме байганьовци...*, Tribune.bg, 13.11.2023, <https://tribune.bg/bg/mrezhata/iskam-svetat-da-znae-che-ne-sm/> [дата обращения: 2.12.2025].

²⁷ *Байганьовци, мислещи се за данколовци, вилнеят по родните пътища*, TrafficNews, 28.08.2016, <https://trafficnews.bg/komentari/baiganyovtsi-misleshti-se-dankolovtsi-vilneiat-po-rodnite-55186/> [дата обращения: 2.12.2025].

6. *А съвременният бай Ганьо живее както иска. Сякаш е сам на цялата Земя*²⁸. [Современный **Бай Ганю** живет, как ему нравится. Буд-то на Земле один он.]
7. *Съвременният Бай Ганьо е онзи комплексар, който си приписва заслугите и постиженията на чужди държави и народи*²⁹. [Современный **Бай Ганю** – это тот закомплексованный человек, который приписывает себе заслуги и достижения иностранных стран и народов.]
8. *Плажовете ни са пълни с бай Ганьовци*³⁰. [Наши пляжи полны **Бай Ганювцев**.]

Културната памет обладава динамическа природа. Она как «инкубатор новых культурных смысловых пространств»³¹. Со временем ее единицы могут развиваться, наполняться новыми смыслами и коннотациями, поэтому неудивительно, что в разных дискурсах иногда наблюдаются контрастные презумпции по отношению даже к одним и тем же автостереотипам. С одной стороны, в повседневном общении и публицистике апелляция к культурной эмблеме **Бай Ганю** несет негативную коннотацию. Это «образ, насыщенный ярко выраженной пейоративной нагрузкой»³². С другой стороны, в анекдотах акцент – на его природное остроумие и способность выживать в любых условиях. Притом, именно то поведение, которое осуждается в дискурсах повседневного общения и публицистики, превращается в основу некой особой национальной «гордости» в анекдотах:

Идет международный чемпионат матерных слов. Первым выступает американец. Матерится полтора часа и уходит. За ним выступает русский – целых два часа мата. Серб продерживается даже три часа. Последним выходит **Бай Ганю**. Перед выходом на сцену спотыкается и падает лицом в пол. И тут такое начинается...и мать, и тетю, и дядю – никого упомянуть не пропустил. После семи часов пятидесяти минут непрерывного мата наконец успокаивается, приводит себя в порядок, подходит к микрофону и спрашивает:
– Ну, что? Начинаем?³³

²⁸ *Съвременният Бай Ганьо*, Добрич Онлайн, 17.03.2014, <https://www.dobrichonline.com/novini/22326/savremenniyat-bay-ganyo> [дата обращения: 2.12.2025].

²⁹ Д. Дахер-Ламот, *За съвременния бай Ганьо*, «Дума», 17.07.2023, <https://duma.bg/za-savremenniya-bay-gano-n277582> [дата обращения: 2.12.2025].

³⁰ *Плажовете ни са пълни с бай Ганьовци*, ФлагманБГ, 6.08.2024, <https://www.flagman.bg/article/327802> [дата обращения: 2.12.2025].

³¹ Ю. Чакърова, *Вербализация на културната памет в дискурса на европейските образователни програми*, [в:] *Лингвокултурна емблематика: проекции и интерпретации (сборник научни статии)*, Пловдивско университетско издателство, Пловдив 2024, с. 28.

³² М. Карталова, *Превръщането на някои антропоними в прецедентни феномени в българския език*, [в:] *Лингвокултурна емблематика...*, с. 118.

³³ *Вицове за бай ганьо*, Vicove.Biz, <https://www.vicove.biz/bai-ganio?page=2> [дата обращения: 30.11.2025].

В данном анекдоте отражен автостереотип «Бай Ганю (= болгарин) матерится». В повседневном общении это негативный автостереотип, который осуждается обществом. В дискурсе анекдотов желание быть лучше остальных трансформирует отношение к такому поведению. Оно рассматривается уже не только через призму автостереотипов, а в сравнении с гетеростереотипами об американцах, русских и сербах. Создается некое альтернативное пространство, в котором такое поведение не только оправдывается, но и поощряется во имя высшей цели (быть лучше других).

3. Господин Чапудуо

Происхождение *культурной эмблемы* связано с сатирическим рассказом *Жизнь господина Чапудуо* (1923 г.) китайского автора Ху Ши³⁴. Имя героя Чапудуо «говорящее». Оно переводится с китайского как ‘почти, не совсем до конца’. По сюжету господин Чапудуо никогда ничего не делал как положено – то недопонимал, то недоглядывал, то недоделывал. Если что-то было почти как надо, ему этого хватало. Всю жизнь провел, твердо веря, что «и так сойдет». Свою смерть он нашел, потому что по ошибке его лечил не врач гуманной медицины доктор Ван, а ветеринар доктор Ванг. Господин Чапудуо заметил ошибку, но не исправил ее, потому что «и так сойдет». Даже в последние минуты утверждал, что быть мертвым – почти то же самое, что и быть живым.

В современном китайском языке *господином Чапудуо* называют небрежных людей, действующих по принципу «и так сойдет» и не доводящих дела до конца.

В Корпусе китайского языка Пекинского университета (ККЯ) нами обнаружено 184 примера использования онима *господин Чапудуо* (差不多先生). Из них 30 примеров – референция оригинального текста/героя и 10 примеров относятся к одноименной песни рэпера MC HotDog. В самой песне оним господин Чапудуо употребляется в качестве *культурной эмблемы*. Среди эксцерпированного материала встречаются примеры употребления в дискурсах публицистики и рекламы, реже – в онлайн форматах разговорной речи.

Примеры употребления³⁵:

1. 现在的中国人不再是“差不多先生”，而是竞泳则争半掌之长，射卫星不出毛病的“精准先生” [Современный китаец уже не *господин*

³⁴ 胡适, 差不多先生传 [Hu Shi. Chebuduo xiansheng zhuang / Ху Ши, Жизнь господина Чапудуо], <https://www.jhrhead.com/edu/course/uploads/attachfile/2018-09-20/6492482e5d111b61bfa1a64b257c8c0c62142.pdf> [дата обращения: 1.12.2025].

³⁵ Все примеры эксцерпированы из Корпуса китайского языка Пекинского университета. См. 北京大学汉语语料库, http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp [дата обращения: 1.12.2025].

- Чапудуо, а «господин Пунктуальность», который стремится даже к самому небольшому отрыву в соревнованиях по плаванию, который запускает спутники без единой ошибки.]*
2. 糟糕的是，当下在中国制造领域中，差不多先生不在少数。 [*К сожалению, в настоящее время в производственном секторе Китая довольно много господ Чапудуо.*]
 3. 同时，戴世超敢于较真，坚决不做差不多先生。在质量管控方面，他开出的处罚单子就有1厘米厚。 [*В то же время Дай Шичао дотошен, он вам не господин Чапудуо. Что касается контроля качества, то выписываемые им штрафные квитанции могут быть толщиной в целый сантиметр.*]
 4. 真的没有人喜欢“深爱”吗？身边的很多人，都将就着嫁给了差不多先生。没有那么爱也没有那么不爱，一切都是刚刚好，差不多，仅此而已。 [*Разве настоящая любовь уже совсем не встречается? Многие вокруг меня решили выйти замуж за господина Чапудуо. Они почти что любят друг друга; все почти что идеально, почти достаточно, ничего лишнего.*]
 5. 在上大学时，我被宿舍同学称为差不多先生。我这个“差不多”体现在学习生活的方方面面。 [*В университетские годы мои соседи по комнате называли меня господином Чапудуо. Принцип «и так сойдет» проявлялся во всех аспектах моей учебы и личной жизни.*]
 6. 次进入太空的中国航天员景海鹏曾说过：“航天员不能当差不多先生”。 [*Цзин Хайпэн, китайский астронавт, впервые побывавший в космосе, однажды сказал: «Астронавт не может быть господином Чапудуо».*]
 7. 蘸起真实的墨汁，写下经得起求证的新闻，不做那个差不多先生，是我们肩上共同的责任。 [*Обмакнуть кисть в чернила правды и писать новости, которые выдержат критику, а не быть господином Чапудуо, – это наша общая обязанность.*]
 8. 千万别做差不多先生、差不多女士，你才不是没有故事的差不多先生。抛开差不多做那个最具个性的航校人。 [*Никогда не будьте господином Чапудуо или госпожой Чапудуо – у вас есть своя история. Избавьтесь от ярлыка «и так сойдет» и станьте самым уникальным человеком в летной школе.*]

Специфика китайского языка, в котором мужские и женские имена не различаются, позволяет путем антонимической замены создать легко распознаваемый трансформированный (в терминологии Б. Тенчевой³⁶) вариант культурной эмблемы – *госпожа Чапудуо* (см. пр. № 8). Пример отражает

³⁶ Б. Тенчева, Някои същности характеристики на прецедентните феномени и трансформационни модели при употребата им в СМН, [в:] Лингвокултурна емблематика..., с. 60–93.

склонность рекламы не только заимствовать, но и трансформировать единицы *культурной памяти* для привлечения внимания.

Во многих китайских примерах *культурная эмблема* *господин Чапудуо* используется для отрицания стереотипного поведения в конструкциях типа «человек НЕ является/НЕ должен быть господином Чапудуо» (см. пр. № 1, 3, 6–8). Это своеобразное признание существования таких людей среди китайцев, но при одновременном отрицании причастности к ним. Это отражает важный для китайского менталитета психологический феномен – стремление «не терять лицо» (кит. 丢脸 diū liǎn).

Выводы

Чтобы наглядно представить сравниваемый материал, мы оформили его в табличном виде (см. таблица 1).

Таблица 1. Сравнение между эмблематическими именами

	Обломов	Бай Ганю	Господин Чапудуо
Значение	ленивый, безвольный человек, равнодушный к жизни	хитрый, наглый, невоспитанный, шумный, бесцеремонный, стремящийся к наживе	небрежный, действующий по принципу «и так сойдет», не доводящий дела до конца
Мотивирующая основа имени	обломить/облом	нет	差不多/chàbùduō ‘почти’
Символы, связанные с именем	халат	сумки (болг. дисаги)	нет
Производные слова в языке	обломовщина, обломовцы, обломовский (РЯ)	ганьовец, байганьовец, ганьовско, Бай-Ганьов, байганьовщина, ганьовщина (БЯ)	Нет, так как морфология языка не позволяет.

1. Основная культурологическая функция данных *эмблематических имен* – кодировать и транслировать негативные автостереотипы, что предопределяет их основную языковую функцию – пейоративность.
2. По сюжету все трое героев наделены отрицательными качествами, но сами авторы относятся к ним с некоторым снисхождением. Это не плохие люди, а продукт социума и исторических обстоятельств. *Культурная память* сохраняет дуалистическое отношение авторов и допускает переосмысление негативной оценки, например, в анекдотах.
3. Частотность, распознаваемость и продуктивность этих имен позволяет считать их *культурными эмблемами* с высоким лингвокультурологическим потенциалом.

Исследование *эмблематических имен* раскрывает не только языковые, но и психологические особенности этноса. С точки зрения носителей языка оно важно для сохранения *культурной памяти*. С точки зрения

внешнего наблюдателя – для углубления межкультурной коммуникации и взаимопонимания.

Литература

- Lippmann W., *Public Opinion*, BN Publishing, 2007.
- Бердяев Н., *Судьба России*, Москва 1998.
- Гудков Д., *Теория и практика межкультурной коммуникации*, Гнозис, Москва 2003.
- Димитрова Г., *Тезаурусно моделиране на лингвокултурологичната терминология*, LiterNet, 27.05.2008, http://litenet.bg/publish22/g_dimitrova/tezaurusyt/content.htm [дата обращения: 28.11.2025].
- Карталова М., *Превръщането на някои антропониими в прецедентни феномени в българския език*, [в:] *Лингвокултурна емблематика: проекции и интерпретации (сборник научни статии)*, Пловдивско университетско издателство, Пловдив 2024, с. 117–126.
- Касьянова К., *О русском национальном характере*, Институт национальной модели экономики, Москва 1994.
- Красных В., *Этнолингвистика и лингвокультурология. Лекционный курс*, Гнозис, Москва 2002.
- Кузова М., *Аксиологични щрихи към образите на жената и мъжа в руската фразеология (динамика и полюси на оценката)*, „Научни трудове на Пловдивския университет „Паисий Хилендарски“ – Филология“ 2019, т. 57, кн. 1, сб. А, с. 305–315.
- Лебедева Н., *Ценностный компонент в характеристике русского национального характера и его влияние на экономическое развитие России*, «Мир психологии. Научно-методический журнал» 2009, № 3(59), с. 58–68.
- Лингвострановедческий словарь Россия*, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2014–2025, https://ls.pushkininstitute.ru/lsslovar/?title=Тематический_указатель:Перечень_тематик [дата обращения: 30.11.2025].
- Лосский Н., *Характер русского народа*, Посев, Франкфурт-на-Майне 1957.
- Тавадов Г., *Этнология. Современный словарь-справочник*, Диалог культур, Москва 2007.
- Тенчева Б., *Някои същностни характеристики на прецедентните феномени и трансформационни модели при употребата им в СМИ*, [в:] *Лингвокултурна емблематика: проекции и интерпретации (сборник научни статии)*, Пловдивско университетско издателство, Пловдив 2024, с. 60–93.
- Цзинь Чжи, Доронина Е., *Содержание авто- и гетеростереотипов современных российских и китайских студентов*, «Philological Class» 2022, т. 27, № 2, с. 172–185, <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-avto-i-geterostereotipov-sovremennyh-rossiyskih-i-kitayskih-studentov/viewer> [дата обращения: 30.11.2025].
- Чакърова Ю., *Вербализация на културната памет в дискурса на европейските образователни програми*, [в:] *Лингвокултурна емблематика: проекции и интерпретации (сборник научни статии)*, Пловдивско университетско издателство, Пловдив 2024, с. 22–59.

- Чернева Н., *Прецедентиката като лингвокултурна емблематика*, [в:] *Лингвокултурна емблематика: проекции и интерпретации (сборник научни статии)*, Пловдивско университетско издателство, Пловдив 2024, с. 10–21.
- 林语堂, 吾国与吾民, 陕西师范大学出版社, 西安 2026. [Лин Ютан, Быт и душевность моего народа, Издательство Шэньсийского педагогического университета, Сиань 2006].

Источники примеров

- Байганьовци, мислеци се за данколовци, вилнеят по родните пътища*, TrafficNews, 28.08.2016, <https://trafficnews.bg/komentari/baiganyovtsi-misleshti-se-dankolovtsi-vilnei-at-po-rodnite-55186/> [дата обращения: 2.12.2025].
- Вицове за бай ганьо*, Vicove.Biz, <https://www.vicove.biz/bai-ganio?page=2> [дата обращения: 30.11.2025].
- Гончаров И., *Обломов. Роман в четырех частях*, <https://ilibrary.ru/text/475/index.html> [дата обращения: 30.11.2025].
- Дахер-Ламот Д., *За съвременния бай Ганьо*, «Дума», 17.07.2023, <https://duma.bg/zasavremenniya-bay-gano-n277582> [дата обращения: 2.12.2025].
- Искам светът да знае, че не сме байганьовци! Затова винаги обяснявам на чужденците какви сме байганьовци...*, Tribune.bg, 13.11.2023, <https://tribune.bg/bg/mrezhata/iskam-svetat-da-znae-che-ne-sm/> [дата обращения: 2.12.2025].
- Марковски В., *Уловени в мрежата*, Veni.com, 29.09.2019, <https://blog.veni.com/?p=5677> [дата обращения: 2.12.2025].
- Константинов А., *Бай Ганьо. Невероятни разкази за един съвременен българин*, Златно перо, София 2024.
- Кристи Т., *Нация от байганьовци не я очаква нищо добро щом подобни изяви предизвикват гордост у много „патриоти*, 168 часа, 10.01.2020, <https://www.168chasa.bg/article/8054802> [дата обращения: 2.12.2025].
- Национальный корпус русского языка*, <http://ruscorpora.ru/> [дата обращения: 27.11.2025].
- Плажовете ни са пълни с бай Ганьовци*, ФлагманБГ, 6.08.2024, <https://www.flagman.bg/article/327802> [дата обращения: 2.12.2025].
- „Пълно е с Байганьовци! Огледайте се – те са навред!“*, Казанлък – Вашият виртуален град, 22.12.2005, <https://kazanlak.com/news-2745.html> [дата обращения: 1.12.2025].
- Съвременният Бай Ганьо*, Добрич Онлайн, 17.03.2014, <https://www.dobrichonline.com/novini/22326/savremenniyat-bay-ganyo> [дата обращения: 2.12.2025].
- 北京大学汉语语料库 [Beijiang daxue hanyu yuliaoku], http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp [дата обращения: 1.12.2025].
- 胡适, 差不多先生传 [Hu Shi. Chebuduo xiansheng zhuang / Ху Ши, Жизнь господина Чапудуо], <https://www.jhrhcad.com/edu/course/uploads/attachfile/2018-09-20/6492482e5d111b61bfa1a64b257c8c0c62142.pdf> [дата обращения: 1.12.2025].

Резюме

Настоящая работа посвящена «говорящим именам» Обломов, Бай Ганю и господин Чапудуо в русской, болгарской и китайской лингвокультурах. Их языковые и лингвокультурные проявления сравниваются и анализируются с точки зрения теории культурной эмблематики. Внимание уделяется их семантической структуре, деривационным возможностям и реализации в разных дискурсах. «Говорящие имена» рассматриваются как культурные эмблемы с высоким когнитивным и лингвокультурологическим потенциалом, которые функционируют как носители негативных автостереотипов, вербализующих культурную память и транслирующих социально значимые модели поведения. Приводятся и примеры, в которых пейоративная направленность данных эмблематических имен сочетается с возможностью их переосмысления в зависимости от контекста и коммуникативной установки. Делается вывод о важной роли подобных единиц в формировании национальной идентичности и обеспечении межкультурного взаимопонимания.

Ключевые слова: культурная эмблематика, культурная память, «говорящие» имена, русский язык, китайский язык, болгарский язык

Who Has an Easier Life: Oblomov, Bay Ganyu, or Mr. Chapuduo

Abstract

This work explores the “speaking names” Oblomov, Bay Ganyu, and Mr. Chapuduo within the Russian, Bulgarian, and Chinese linguocultural contexts. Their linguistic and linguocultural manifestations are compared and analyzed from the perspective of cultural emblematics. Particular attention is paid to their semantic structure, derivational potential, and realization across different types of discourse. “Speaking names” are examined as cultural emblems with high cognitive and linguocultural potential, functioning as carriers of negative autostereotypes that verbalize cultural memory and transmit socially significant patterns of behavior. Examples are also provided in which the pejorative orientation of these emblematic names coexists with the possibility of reinterpretation depending on context and communicative intent. The study concludes by emphasizing the important role of such units in shaping national identity and facilitating intercultural understanding.

Keywords: cultural emblematics, cultural memory, “speaking” names, Russian language, Chinese language, Bulgarian language